

© Попович М.Д.

4. Бех В. П. Соціальний організм країни / В. П. Бех. — Запоріжжя : 1999. — 245 с.

5. Саморегуляція соціального організму країни: монографія / за наук. ред. В. П. Бека, В. П. Бех (голова), Н. В. Крохмаль, Г. О. Нестеренко; Мін-во освіти і науки, Нац. пед. ун-т імені М.П.Драгоманова. — К. : Вид-во НПУ імені Н.П.Драгоманова, 2010. — 652 с.

Стаття надійшла до редакції 18.01.2011

Попович М. Д. – кандидат філософських наук, доцент, зав. кафедрой філософії і культурології Подольського державного аграрно-технічного університета

УДК 101.9

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Стаття присвячена актуальним проблемам сучасної культурної антропології, що викликають жваві дискусії як в середовищі культурологів, так і в середовищі філософів і соціологів. В даній статті основний акцент робиться на аналізі історичних і методологічних аспектів в розгляді концептуально-антропологічного змісту поняття «культура».

Ключові слова: культура, культурна антропологія.

Статья посвящена актуальным проблемам современной культурной антропологии, вызывающим оживленные дискуссии, как в среде культурологов, так и в среде философов и социологов. В данной статье основной акцент делается на анализе исторических и методологических аспектов в рассмотрении концептуально-антропологического содержания понятия «культура».

Ключевые слова: культура, культурная антропология.

Article is devoted to the actual problems of modern cultural anthropology causing active discussions both in environment of culturologists, and in the environment of philosophers and sociologists. In given article the basic accent is made on consideration of historical and methodological aspects in consideration of the conceptual-anthropological content of concept "culture".

Key words: culture, cultural anthropology.

Проблемы культуры вот уже несколько столетий привлекают к себе внимание ученых. Вначале это было вызвано философско-просветительскими интересами, затем дали о себе знать социальные катаклизмы, грозившие утрате базисных культурных ценностей, а сегодня на культуру все чаще начинают смотреть под меркантильным углом зрения, ибо неуклонно расширяющаяся сфера обслуживания в промышленно развитых странах поглощает огромные финансы и приносит значительные доходы, включая доходы от различных культурных мероприятий. Что касается последнего, то необходимо отметить вот что. В современном западном обществе, где проблема производства отступает на второй план перед проблемой потребления и досуга, изменяется понимание культуры. В этих условиях правомерно говорить о производителях и потребителях культуры, а следовательно, и об экономической ценности культурных благ. Соответственно, можно говорить о рынке культуры и экономике культуры.

Необходимо иметь в виду, что в наши дни развитие материального производства все в большей степени обнаруживает свою зависимость от степени развитости непроизводственной сферы хозяйственной жизни общества. Сейчас непроизводственная сфера (сфера обслуживания) приобрела столь большое значение, что ее можно поставить в один ряд со сферой материального производства.

Непроизводственная сфера удовлетворяет потребности людей в нематериальных формах богатств и услуг, в организации обмена, распределения и потребления всех производимых благ. Мощным стимулом развития этой сферы трудовой деятельности явилась научно-техническая революция, поставившая эффективность работы промышленности и сельского хозяйства в зависимость от непроизводственной сферы. Поэтому экономисты резонно считают, что при однопорядковом производственном потенциале экономические преимущества может получить та страна, у которой более развита инфраструктура общественного производства, выше образовательный уровень рабочей силы, больше накоплено научно-информационных ресурсов и лучше поставлена организация их использования. Благодаря отлаженному функционированию непроизводственной

сферы повышается эффективность всего хозяйства, возрастает общий фонд потребления и конечный общественный продукт. В связи с этим особое значение приобретают социальные науки, включая социологию искусства и культуры.

Рост образованности и социально-культурного самосознания людей современных промышленно развитых стран нельзя ограничивать рассмотрением под сугубо просветительским углом зрения. Сознательность, культурность и компетентность – необходимые условия работы с использованием современной сверхсложной техники. К тому же по мере общественного развития усложняются управленческие задачи, в решении которых должны участвовать представители социальных наук.

Таким образом, изучение культуры имеет не только абстрактно-теоретический характер. Естественно, что возрастают требования к ученым, занимающимся культурной проблематикой, ибо сегодня от них ждут не абстрактных формулировок, лишенных практического значения, а вполне точных дефиниций и конструктивных теорий, способных указывать на реальные пути и способы использования научных знаний в деле решения задач практического характера. С учетом этого целью данной статьи будет рассмотрение понятия «культура» сквозь призму культурно-антропологической проблематики. Из этого вытекает задача конкретизировать и уточнить предметную область культурной антропологии.

Итак, хотя понятие «культура» относится к важнейшим понятиям современных социальных наук, но оно еще далеко от приемлемой для многих концептуальной трактовки. Как справедливо отмечал польский ученый Ян Щепаньский, трудно себе представить понятие, которым столь злоупотребляют и которое чрезвычайно многозначно не только в обыденном языке, но и в языке науки.

По словам известного французского ученого А. Моля, понятие культуры создано более двух столетий тому назад философами, примерно во второй половине XVIII в. Термин «культура» (от лат. *cultura* – *возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание*) встречается уже в одном немецком словаре, изданном в 1793 г. Этот термин чрезвычайно многозначен. Моль насчитывает свыше 250 разных его определений.

Действительно, трудно представить себе термин более многозначный и более распространенный, чем «культура». Поэтому полезно разобраться с его этимологией и бытовым использованием.

Как отмечалось выше, слово «культура» произошло от уже указанного латинского слова и первоначально означало возделывание земли (от лат. *agricultura* – *полеводство, земледелие*). В этом своем исконном значении оно вошло в словарь сельскохозяйственных, биологических и медицинских наук (например: культура бактерий, культура растений и т. п.). В родственном значении слово «культура» означает улучшение и облагораживание («возделывание» в смысле воспитания, образования) человека. Наконец, в третьем основном значении данное слово представлено в философских сочинениях, где под культурой понимается все то, что не растет, не развивается само по себе, то есть от природы, а возникает благодаря труду человека. Это разделение на «природу» и «культуру» легло в основу разделения наук на науки о природе (естественные науки) и науки о духе (гуманитарные науки).

Подобное положение дел, по мнению Э. С. Маркаряна, естественным образом ставит перед исследователями задачу как можно скорее выработать общезначимое и строго научное определение понятия «культура».

Как считает Маркарян, общесоциологическое понятие «культура» призвано выразить своеобразие человеческой жизнедеятельности, проводя при этом разграничение между этой жизнедеятельностью и биологическими формами жизни. Подобная потребность в указанной трактовке понятия «культура» начала вырисовываться уже в произведениях европейской гуманитарной мысли XVII–XVIII столетий. Рядом мыслителей этого периода культура рассматривалась как противопоставление природе, то есть как все то, что человек в результате своей целенаправленной деятельности добавляет к окружающей его действительности и к самому себе.

Как считает Маркарян, значительную роль в развитии понятия «культура» сыграл известный немецкий философ-просветитель И. Г. Гердер (1744–1803), который особый акцент делал на историчности природного бытия и человеческого общества, что нашло свое отражение в его «Дневнике путешествия» (впервые полностью опубликованном в 1846 г.), написанным во время поездки по морю во Францию в 1769 г. В этом «Дневнике» ставятся вопросы эстетики, теории поэзии, философии истории и философии языка. Следует отметить, что в начале 70-х годов XVIII века Гердер становится одним из наиболее влиятельных мыслителей Германии, главным вдохновителем движения

«Бури и натиска», ярким выражением идей которого явился изданный Гердером сборник «О немецком характере и искусстве» (1773). В «Идеях к философии истории человечества» (1784–1792) вся социальная история рассматривается Гердером как последовательный процесс возвышения, роста и расцвета заложенных в социальном бытии творческих сил, а также утверждается, что человечество устремлено к конечной цели – достижению гуманности и счастья. Продолжением «Идей» явились «Письма к поощрению гуманности» (1793–1797). Гердеровская философия истории была широко воспринята в славянских странах.

Большая заслуга Гердера перед гуманитарной мыслью заключалась в том, что он сумел преодолеть ограниченную трактовку культуры его предшественниками, в соответствии с которой противопоставлялись «культурные» народы «некультурным». Для немецкого ученого впервые культура становится необходимым атрибутом всех народов, независимо от того, какое место они занимают во всемирной истории. Тем самым культура приобретала характер универсальности и общечеловечности. Некультурных народов для Гердера не существовало. Начиная со второй половины XIX века именно этот общий смысл понятия «культура» становится господствующим при использовании данного понятия в социальных науках.

Однако, как считает Маркарян, указание на то, что культура – это «неприрода» или все то, что создается человеком в процессах материальной и духовной деятельности, совершенно недостаточно для выделения культуры в качестве специфического предмета научного исследования, ибо четко не фиксируется и не определяется дистинкция «культура / некультура» (культура / природа).

Среди работ, посвященных проблеме соотношения понятий «общество» и «культура», Маркарян выделяет статью двух известных американских исследователей – Альфреда Кребера и Талкотта Парсонса. По его мнению, в силу своего обобщающего характера эта статья дает довольно ясное представление о состоянии рассматриваемой проблемы в американском культуроведении (культурной антропологии) и социологии.

Кребер и Парсонс констатируют тот факт, что между культуроведами и социологами нет единства в использовании понятий «культура» и «общество» (социальная система). До сих пор есть еще ученые-гуманитарии, которые не видят необходимости проведения различий между культурой и обществом, так как вся сфера общественной жизни людей является социокультурной. Но даже тогда, когда культуроведы и социологи признают различия между этими понятиями, они занимают различные методологические позиции. Если социологи рассматривают культуру как нечто производное от социальной системы, культуроведы чаще всего считают социальную систему всего лишь частью более широкого целого – культуры. Одним из следствием подобных взглядов на общество и культуру является использование в качестве синонимов выражений «социальная антропология» и «культурная антропология».

Использование отождествляемых понятий «культура» и «общество» долгое время препятствовало дифференциации культуроведения и социологии. Однако сегодня развитие гуманитарных наук достигло такого уровня, что дальнейшее расчленение указанных понятий стало совершенно необходимым. В связи с этим Кребер и Парсонс предлагают использовать понятие «культура» в более узком смысле, то есть применительно лишь к передаваемым и создаваемым типам определенных ценностей, которые обуславливают человеческое поведение и продуктивную деятельность людей. Что же касается общества, то они предлагают обозначать термином «общество» системы отношений между отдельными людьми и коллективами.

В данном случае одним из самых сложных вопросов является вопрос о том, каким образом социальная структура может быть одновременно и социальной, и культурной. Эту «одновременность» в системе социальных отношений американские исследователи называют «аномалией научной логики». Возможно ли вообще логическое обоснование столь двусмысленного состояния вещей?

Отвечая на поставленный вопрос, Кребер и Парсонс указывают на то, что разграничение культурного и социального – это задача не классификации эмпирически различных явлений, а задача по аналитическому вычленению компонентов одного и того же явления. По их мнению, именно это обстоятельство должно существенно повысить роль теоретико-методологического анализа в сфере социального познания.

Здесь необходимо иметь в виду, что понятия «система» и «структура» являются исключительно важными понятиями как для наук социального профиля, так и для всех прочих наук, включая естествознание и технические науки.

В теоретико-методологической литературе сложилась традиция изолированного рассмотрения

трех методологических направлений современного научного познания – системного подхода, структурализма и структурно-функционального анализа. Эта традиция имеет определенные основания, поскольку каждое из указанных направлений возникало и развивалось в значительной мере независимо от других, складываясь в свои особые области научного знания. Общим для них является то, что они выросли из критики некоторых теоретико-методологических оснований классической науки и попыток найти позитивное решение сложных задач, не поддающихся решению уже известными методами.

Выдвижение новых принципов познания часто связано с отказом от ряда мировоззренческих и методологических предпосылок, которые препятствуют новому видению перспектив научного познания и использованию новых познавательных методов. В начале XX века такими тормозами были элементаризм (атомизм) и механицизм. Элементаризм сводил все к отдельным элементам, образующим в совокупности нечто целостное, и не придавал большого значения особенностям отношений между элементами единого целого. Если, например, речь шла об изучении языка, задача состояла в том, чтобы отыскать простейшие смысловые единицы и проследить их эволюцию. Аналогичное требование выдвигалось и при изучении психики. Механицизм же, тесно связанный с элементаризмом, отдавал предпочтение принципу жесткого и однозначного детерминизма, что препятствовало анализу других типов связей в изучаемых объектах, особенно объектов живой природы и социальной действительности.

Избавляясь от методологических тормозов, наука начала ставить во главу угла изучение компонентов различных систем с точки зрения выполняемых ими функций по отношению к данной целостной системе. Этим, по мнению И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина, определялись два основных постулата функционализма: (1) выделение структуры объекта как некоего целостного инварианта и (2) функциональное описание структуры данного инварианта. Опираясь на указанные постулаты, функционализм сумел сделать предметом специального исследования функциональный тип связей и привлек к их изучению аппарат логико-математического и статистического анализов, сумев довести методологию до уровня конкретной методики и техники исследования. Инструментарий структурно-функционального анализа позволил подвергнуть систематическому и результативному исследованию не отдельные изолированные элементы как таковые, а расчлененную на взаимосвязанные элементы целостную структуру.

Как и всякая конкретно ориентированная методология, структурно-функциональный анализ имеет свои достоинства, но вместе с тем имеет и свои недостатки. Что касается последних, то они связаны не с изучением развивающихся систем, способных качественно меняться, а с изучением таких систем, которые способны к трансформациям при сохранении своей инвариантной сущности. Иначе говоря, функционализм вполне сознательно ориентирован на изучение только определенного типа изменений – изменений, не связанных с развитием. В этом нет ничего предосудительного, если не применять указанный метод для анализа и объяснения развивающихся явлений и процессов.

Аналогичное можно сказать и о структурализме, который примерно в одно и то же время заявил о себе в нескольких различных областях научного познания (химия, лингвистика, этнография, литературоведение). Одним из его базисных принципов является принцип целостности объекта изучения, который нашел свое воплощение в выдвижении на передний план понятия структуры, трактуемой как показатель инвариантности объекта сложной природы.

Как подчеркивают Блауберг и Юдин, если в функционализме основную нагрузку несет описываемое и объясняемое понятие функции, а структура объекта скорее постулируется, то в структурализме такую конструктивно-методологическую нагрузку несет понятие структуры, тогда как функциональность ее компонентов преимущественно подразумевается.

Как и для функционализма, для структурализма характерно стремление к широкому использованию логико-математических методов. Это вполне соответствует настроениям ученых-гуманитариев XX века, стремящихся к точности формулировок, ясности определений и конструктивному использованию результатов своих исследований в реальной практике культурного строительства.

Что касается системного подхода, то его границы в настоящее время очерчены еще недостаточно четко. Системный анализ имеет дело с объектами очень сложной, динамичной природы и пытается корректно отражать единство в многообразии. Возникнув в биологии, этот метод довольно быстро был распространен на другие области научного познания (социальная психология, социология, экология, экономика и т. д.).

Системный анализ в некотором смысле более универсален, чем функционализм или

структурализм, поскольку опирается на понятия «элемент», «функция», «связь», «отношение», «структура» и т. п. Эта более богатая инструментально-понятийная база предоставляет системному анализу известные преимущества перед функционализмом и структурализмом, позволяя более полно анализировать и репрезентировать изучаемые явления и процессы.

Важной чертой методологии системного анализа является утверждение принципа изоморфизма (от гр. *isos* – *равный, одинаковый, подобный* + гр. *morphe* – *форма*; соответствие между объектами, выражающее тождество их строения), согласно которому действующие в различных научных областях законы имеют общий, универсальный характер. Отсюда следует вывод, что существует реальная возможность переноса законов и соответствующих им понятий из одной сферы познания в другую. Одновременно обнаруживается правомерность переноса методов познания из одной области науки в другую.

Системный подход к изучению объектов сложной природы значительное внимание уделяет разработке формальных аспектов методологии научного познания. При этом (в отличие от структурализма и функционализма) в теории систем не только более широко используется логический и математический инструментарий, созданный и апробированный в других областях науки, но и предпринимаются попытки построения собственного логико-математического аппарата, более соответствующего решению задач, стоящих перед системным анализом. Это выражается как в построении формально-теоретических конструкций, так и в разработке частных методов и методик по формализации системных исследований.

Рассматриваемые в данном случае ведущие направления современного научного познания (функционализм, структурализм, системный анализ) по своему характеру являются общенаучными и, как полагают Блауберг и Юдин, выражают некоторые общие тенденции развития современного научного знания.

Хотя представители указанных направлений научного познания не построили достаточно строгих теории большой обобщающей силы, но, тем не менее, их достижения на научном поприще достаточно внушительны. Достаточно сослаться на результаты структурно-функционального анализа в социологии, демонстрирующие возможности конструктивного изучения сложных явлений социальной действительности (скажем, феномен малых социальных групп формального и неформального характера, обмен социальными ролями по «горизонтали» и «вертикали» и т. д.). Структурализм в этнографии оказался мощным средством сравнительно-типологического изучения различных культур, поставивший на повестку дня вопрос о взаимосвязи культуры и социума. Лингвистический структурализм стал одним из господствующих направлений в современном языкознании, предложивший не только ряд эффективных моделей функционирования и порождения языка, используемых в современных компьютерных программах, но и свою семиотическую трактовку культуры. Все это важно иметь в виду, так как вопрос о взаимосвязи понятий «культура» и «общество» не может решаться посредством абстрактных философских спекуляций; данный вопрос требует для своего решения тех методов и понятий, которые вполне соответствуют современному уровню научного знания. Вот почему Маркарян и другие культурологи все чаще и чаще обращаются к понятиям «система», «структура», «функция» и т. п.

Как полагает Маркарян, основной недостаток традиционных определений культуры состоит в том, что в них не отражен специфически культурологический взгляд на человеческую жизнедеятельность. Поэтому в концепцию культуры как особого социального явления необходимо привнести такие характеристики, которые позволяли бы использовать понятие «культура» в качестве самостоятельного познавательного инструмента.

В соответствии с предлагаемым подходом к пониманию культуры Маркарян определяет культуру как специфическую функцию общественной жизни людей, а выражаемые культурой аспекты социальной системы характеризует как функциональные. По его мнению, дать общую функциональную характеристику социальной системы – значит определить специфический для нее способ деятельности, то есть ту совокупность средств и механизмов, благодаря которым эта система функционирует и развивается.

Логическое обоснование единства и различий социального и культурного, по мнению Маркаряна, становится вполне возможным, если рассматривать данную проблему с точки зрения тех отношений, которые образуют социальную систему, и средств, благодаря которым эти отношения регулируются. В таком случае различие социального и культурного будет соответствовать различению структурного (морфологического) и функционального подходов к социальной системе.

Определение культуры как специфического способа человеческого существования и

человеческой деятельности создает предпосылки для последующего адекватного описания и четкой классификации элементов социальной системы. Но здесь также необходимо различать понятия «культурная деятельность» (культурно значимая деятельность) и «социальная деятельность» (социально значимая деятельность), поскольку не всякая социально значимая деятельность (скажем, деятельность палача) является одновременно и культурно значимой. Понятие «социальная деятельность» призвано отображать общую социальную направленность, социальную активность людей, которые обеспечивают функционирование и эволюцию той или иной социальной системы. Что же касается понятия «культура», то оно призвано отражать особый способ, благодаря которому социальная система приобретает самобытность и самоценность по сравнению с другими социальными системами. Подводя итоги, отметим следующее. Во-первых, имеющая место путаница понятий («культурная антропология» и «социальная антропология») во многом обусловлена недифференцированностью понятий «общество» и «культура». Во-вторых, культурная антропология для определения своей специфики и предметной области нуждается в помощи со стороны представителей социальной философии и социологии, так как представители именно этих дисциплин вплотную занимаются созданием теоретических и эмпирических моделей того, что именуется «обществом». В-третьих, не следует обольщаться и думать, что определение понятия «общество» можно получить относительно легко и быстро. Ведь на повестку дня проблема выявления существенных характеристик общества была поставлена не так давно: еще в XVIII столетии общество и государство отождествлялись, а в XX веке представители культурной антропологии столкнулись с тем, что одного интуитивного понимания общества явно недостаточно для решения тех однотипных проблем, которые стоят перед разными науками, занимающимися исследованием общественной жизнедеятельности. Тем не менее можно утверждать, что научная работа по изучению общества как специфического феномена, отличного от феноменов природы и культуры, уже ведется во-всеоружие современных научных достижений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Щепанский Я. Ю. Элементарные понятия социологии / Я. Ю. Щепанский ; пер. с польск. К. Л. Андреевой. — М. : Прогресс , 1969. — 342 с.
2. Боголюбова Е. В. Культура и общество / Е. В. Боголюбова. — М.: Изд-во МГУ, 1978.— 232 с.
3. Бутаева З. С Проблемы культуры за рубежом: Социологические методы исследования / З. С. Бутаева — М. : НИИК , 1978. — 242 с.
4. Витаньи И. Общество, культура, социология / И. Витаньи ; пер. с венг. Г. Л. Степанова — М. Прогресс , 1984. — 288 с.
5. Давыдов Ю. И. Искусство как социологический феномен / Ю. И. Давыдов. — М. : Наука , 1968. — 286 с.
6. Ерасов Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. — М. : Аспект Пресс , 1998. — 591 с.
7. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. — М. : Политиздат , 1991. — 526 с.
8. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука / Э. С. Маркарян. — М. : Мысль , 1983. — 284 с.
9. Межуев В. М. Культура и история / В. М. Межуев. — М. : Политиздат , 1977. — 199 с.
10. Михайлова Л. И. Социология культуры / Л. И. Михайлова. — М.: Фаир-пресс, 1999. — 232 с.
11. Неомарксизм и проблемы социологии культуры / Под ред. А.С. Гармаш , Л. Д. Фитюшина. — М. : Наука , 1980. — 352 с.
12. Соколов Э. В. Культура и личность / Э. В. Соколов. — Ленинград : Наука, 1972. — 228 с.
13. Социология культуры : Методология и методика социологического исследования культуры / Сост. И. П. Терентьева , Г. Л. Кудашев , С. У. Игнатов ; отв. ред. Г. А. Земфилова. — М. : Институт социологии , 1988. — 167 с.
14. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль ; пер. с фр. С. О. Сергеев. — М. : Прогресс , 1973. — 406 с.
15. Маркарян Э. С. Место и роль исследования культуры в современном общественном знании / Э. С. Маркарян // Вопросы философии. — 1970. — № 5. — С. 101–111.
16. Гулыга А. В. Гердер / А. В. Гулыга. — М. : Мысль , 1975. — 181 с.
17. Блауберг И. В. Философские проблемы исследования систем и структур / И. В. Блауберг , Э. Г. Юдин // Вопросы философии. — 1970. — № 5. — С. 57–68.
18. Блауберг И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг , Э. Г. Юдин. —

© Сакун А.А.

М. Наука, 1973. — 270 с.

19. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности / Э. Г. Юдин. — М. : Наука, 1978. — 392 с.

20. Блауберг И. В. Философские проблемы исследования систем и структур / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин — 359 с.

Стаття надійшла до редакції. 14.01.2011

Сакун А.А. – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Одесской национальной академии связи им. А.С.Попова.

УДК 00.18

ДИСКУССИЯ И ДИАЛОГ КАК БАЗОВЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

У статті аналізується зміст і сутність дискусії та діалогу як базових форм комунікації в освітньому процесі, їх історичні передумови та формування в сучасному суспільстві. Дискусія та діалог представлені як інтелектуальна, заснована на знаннях в їх неперехідному особистісному вимірі, комунікація, як фундаментальна форма пізнання істини.

Ключові слова: дискусія, діалог, комунікація, освіта.

В статье анализируется содержание и суть дискуссии и диалога как базовых форм коммуникации в образовательном процессе, их исторические предпосылки и формирование в современном обществе. Дискуссия и диалог представлены как интеллектуальная, основанная на знаниях в их непреходящем личностном измерении, коммуникация, как фундаментальная форма познания истины.

Ключевые слова: дискуссия, диалог, коммуникация, образование.

The article analyzes the content and essence of the debate and dialogue as basic forms of communication in the educational process, their historical background and development in modern society. Discussion and dialogue are considered as intelligent knowledge-based in their enduring personality dimension, communication and as a fundamental form of truth cognition.

Keywords: discussion, dialogue, communication and education.

Любая система социального знания стремится привести все содержание сознания – понятия, представления, переживания, личностные явные и неявные знания – к смысловому единству. При этом всякое отдельное содержание получает свою определенность и значимость по отношению к другим. Преимущественной формой организации единства содержаний сознания является теория, как непреходящая эпистемологическая ценность и науки и образования. Она представляет собой логически связанную систему суждений развертываемую от оснований, принципов к следствиям. Это касается и социальной теории, которая представляет собой акцентированный анализ форм общественной жизни, объемную феноменологию повседневности, понятийное схватывание новых реалий жизненного мира. Эпицентром современной социальной теории выступает выработка постнеклассического типа рациональности, что заставляет обращаться к методологическим категориям и понятиям в рамках социально-философского анализа информационного общества, к числу которых могут быть отнесены социальные отношения (интернетный стиль жизни, информационное поведение, информационная грамотность и культура, информационное общение и др.); социальные общности, возникающие в информационно-коммуникационном пространстве, или в инфоносфере (экологические, когнитивные, гендерные); социальные процессы в информационном обществе (глобализация, информационные войны, компьютерная преступность и др.). Но все они выступают в качестве специфической формы общения и раскрывают свою сущность через общение и информацию.

Одним из социальных процессов общественного бытия выступает образование, которое занимается прежде всего на основе трансляции новейших знаний в сознание социума, формированием философско-культурологического мировоззрения. Здесь имеет место трансляция содержания теоретических конструкций различных наук, но эта трансляция по своей сущности не монологична, а диалогична.